

УДК 821.161.1

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА А.С. ПУШКИНА И Н.М. КАРАМЗИНА

И.И. Казимова (Баку, Азербайджан)

Аннотация

Проблема и цель. Проблема авторского идеала – одна из актуальных проблем в литературе. Особенно ярко авторский идеал выражается через чувства духовности и патриотизма. Проблема нравственно-патриотического идеала с особой значимостью проявляется в исторических произведениях русской литературы. В данной статье исследуется своеобразие проявления нравственно-патриотического идеала А.С. Пушкиным и Н.М. Карамзиным на примере исторических произведений писателей: драмы «Борис Годунов» и монументального исторического труда «История государства Российского». *Новизна работы* заключается в том, что литературный идеал авторов исследуется через мировоззрение писателей с учетом особенностей исторической эпохи. Кроме того, данная проблема рассматривается исходя из преемственности литературных связей.

Цель исследования: выявить, показать и сопоставить особенности нравственно-патриотического идеала, который проявляется через авторскую позицию, а также через раскрытие образов литературных героев.

Методология исследования. В работе используется сопоставительно-аналитический метод исследования нравственно-патриотического идеала писателей на материале текстов произведений «Борис Годунов» и «История государства Российского».

Обзор научной литературы проведен на изучении мнений писателей и критиков XIX века, таких как Н.В. Гоголь, М.Ф. Достоевский, П.А. Вяземский, И.И. Киреевский, А.А. Григорьев, В.Г. Белинский и др.,

а также литературоведов последующих поколений: И.И. Агаевой, М.П. Алексеева, Д.Д. Благого, А.А. Гаджиева, Г.А. Гуковского, М.К. Коджаева, Ю.М. Лотмана, Г.П. Макогоненко, И.Б. Мушиной, А.И. Незеленова, Н.Н. Скатова, Д.Л. Устюжанина, И.Л. Фейнберга, К. Эмерсона и др. ученых, исследовавших проблему идеала в русской литературе.

Результаты. На основе проведенного исследования нами выявлены следующие научные положения.

– Традиция преемственности в литературе оказывает влияние на проявление нравственно-патриотического идеала писателей.

– Именно схожие черты, такие как гуманность и народность, определяют нравственно-патриотический идеал Пушкина и Карамзина.

– Изучение взгляда авторов на исторический процесс помогает выявить особенности нравственно-патриотического идеала писателей.

– Нравственно-патриотический идеал обоих авторов раскрывается через тему взаимоотношения народа и власти. Эта тема особенно ярко освещается писателями в исторических произведениях.

Заключение. *Авторский вклад.* Материалы данной статьи могут послужить предметом для дальнейшего рассмотрения проблемы авторского литературного идеала, ибо эта тема продолжает интересовать современных исследователей.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Н.М. Карамзин, нравственно-патриотический идеал, творчество, литература, исторические произведения, сентиментализм, романтизм, народность, гуманность.

Постановка проблемы. Статья посвящена проблеме проявления литературного идеала писателей, осмысление которой имеет более чем вековую историю. Эта проблема находилась и продолжает находиться в центре внимания художников слова. А в современном обществе особую актуальность приобретают проблемы формирования ценностных ори-

ентаций нравственного и патриотического характера. Пересмотр содержания жизни происходит с учетом глобальных процессов в мире, усиление таких аспектов, как воспитание личности в духе мира и патриотизма, формирование современного интеллектуально-развитого человека. Поэтому очевидна своевременность обращения к проблеме нравственно-патриотического

идеала в литературно-историческом процессе. В качестве предмета исследования мы избираем нравственно-патриотический идеал в произведениях на историческую тематику: в исторической драме А.С. Пушкина «Борис Годунов» и художественно-историческом труде Н.М. Карамзина «История государства Российского». В этих произведениях прослеживается связь исторического прошлого с литературным наследием, ярко высвечивается нравственно-патриотический идеал, который с особой силой проявляется в тяжёлые для отечества времена. Целью статьи является поиск тождественных особенностей проявления нравственно-патриотического идеала писателей через их мировоззрение, отношение к теме народа и власти в их историческом творчестве, что определено преемственным характером развития литературы.

Методология исследования. При помощи сопоставительно-аналитического метода исследуются как известное произведение великого писателя русской литературы А.С. Пушкина, так и сочинение Н.М. Карамзина, не столь читаемое в широких читательских кругах, но которое, по нашему мнению, позволяет подробнее рассмотреть особенности нравственно-патриотического идеала обоих писателей. В данной статье мы произведем попытку выявления тождественных особенностей проявления нравственно-патриотического идеала А.С. Пушкина и Н.М. Карамзина с учетом преемственности литературных связей.

Отображение нравственно-патриотического идеала определяет тенденцию развития литературы и носит преемственный характер. Преемственность в литературе шла в направлении, во-первых, от эпохи к эпохе, от писателя к писателю, во-вторых, зависела от философских воззрений времени. Накопленный опыт классицистов Д.И. Фонвизина, Г.Р. Державина использовал Н.М. Карамзин, впоследствии передав его своим последователям, в частности А.С. Пушкину.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ как современников Н.М. Карамзина, так и ученых последующих поколений. П.А. Вяземский, И.И. Киреевский при-

знавали плодотворность и влияние его творчества на литературную деятельность последующих поколений. Русские критики А.А. Григорьев, В.Г. Белинский, писатели Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский также отмечали роль идеала и значение преемственности в литературе. Литературоведы И.Б. Мушина, И.Л. Фейнберг, Н.Н. Скатов, Д.Д. Благой, Г.А. Гуковский, Ю.М. Лотман, Г.П. Макогоненко, М.П. Алексеев, А.И. Незеленов, Д.Л. Устюжанин, И.И. Агаева, А.А. Гаджиев, М.К. Коджаев, Карил Эмерсон в своих исследованиях продолжили развивать эту тему.

Как отмечает Карил Эмерсон во «Введении в русскую литературу», Н.М. Карамзин, знавший и ценивший достижения европейской литературы, расширил литературные традиции, которые русские писатели, в том числе Пушкин и его современники, сохранили и развили («Uncommonly for the time, he favored English and German literature over the ubiquitous French, thus broadening the traditions on which Russian writers could draw») [Caryl Emerson, 2008, p. 94]. П.А. Вяземский писал: «В лучшие эпохи и у нас литературная держава переходила как будто наследственно из рук в руки. На нашем веку литературное первенство долго означалось в лице Карамзина» [Вяземский, 1982, с. 197]. После Карамзина это первенство перешло к Пушкину. Далее Вяземский, отмечая разницу дарований и направлений творчества обоих писателей, считает, что именно Пушкин «родственно примыкает к Карамзину и является прямым и законным наследником его» [Вяземский, 1982, с. 204–205]. Исследователь Пушкинской переписки И.Б. Мушина отмечает: «Наставники Пушкина жили литературой, историей, профессиональным братством... у поэтической колыбели Пушкина слышались благословляющие растроганные голоса писателей разных поколений, направлений и школ...» [Мушина, 1982, с. 7–8]. Такие высокообразованные личности, как историк Российского государства Карамзин, князь Вяземский, способствовали формированию литературного идеала и нравственного мироощущения Пушкина, до конца жизни оставшегося человеком чести.

Карамзин соединил историческую науку с литературой. Литературное творчество Карамзина оказалось тесно сплетено с историческим, что определялось духом времени, когда история не отделялась от филологии. Все литературно-историческое творчество Карамзина раскрывалось и складывалось через философский подход изображения исторических событий в литературе. Историзм творчества Карамзина основывался на летописном исследовании прошлого, с непрерывным анализом автора исторических ситуаций и психологической оценкой исторической личности.

Это «трогательное добродушие древних летописцев, – писал Пушкин, – столь живо постигнутое Карамзиным и отраженное в его бессмертном создании» [Пушкин, 1981, т. 6, с. 51], оказалось сродни патриотическому чувству Карамзина, которое ярко обозначилось при описании истории родного отечества. Сам летописный историзм патриотичен, ибо нравственная позиция автора проявляется через любовь к родине и народу. Именно чувство патриотизма Карамзина заставило приступить к работе над «Историей государства Российского». Великим творением назвал В.Г. Белинский «Историю». Карамзин превознес патриотический пафос идей классицистов и развил его с особенной силой в своих исторических произведениях, исполнив при этом нравственно-патриотический долг перед отечеством. Создание «Истории государства Российского» Пушкин оценил как патриотический «подвиг честного человека» [Пушкин, 1981, т. 6, с. 32].

Сочетание научно-исторического и художественно-литературного начал определили колорит творчества Карамзина. Переплетение научного и художественного аспектов привело к тому, что произведение Карамзина «История государства Российского» историки рассматривали как научное сочинение, а литераторы – как художественное произведение. «История государства Российского» – крупнейший труд начала XIX века – является не только историческим, но и выдающимся литературным произведением со всеми жанровыми особенностями, сюжетной линией, композиционным оформлением,

стилистическими нормами. Констатация исторических фактов обрамляется художественными приемами: голос автора, диалоги исторических лиц, описание исторического времени и быта народа. Создав исторический труд, Карамзин-писатель придал ему статус литературного произведения именно при помощи художественности. Поэтому Белинский назвал «Историю» Карамзина «великим памятником в истории русской литературы вообще и в истории литературы русской истории» [Белинский, 1981, с. 106].

И.Л. Фейнберг справедливо называет Карамзина «непосредственным предшественником Пушкина в области художественной истории», но «прогрессивность пушкинского патриотизма», отличительной чертой которого является «глубокий критицизм» [Фейнберг, 1985, с. 63], обуславливается зарождающимся в литературе методом реализма. За Пушкиным остается право быть хранителем лучших традиций классицизма, сентиментализма и использовать их в романтизме и реализме. Пушкин творчески унаследовал открытия Карамзина в области истории, но уже как романтик и реалист осветил их с позиции народного видения. Пушкинский реализм не исключает романтической окрашенности исторических событий. Романтический пафос как нельзя лучше раскрывает нравственно-патриотический идеал Пушкина в его исторических произведениях. Своеобразный синтез романтических и реалистических приемов осуществляет правдивое изображение исторических событий. Само возникновение реализма связано с пониманием истории и осознанием ее значимости в общественном сознании.

Творчество Пушкина также является соединением художественно-литературного и научно-исторического. Пушкин воссоздает особый стиль художественно-исторической прозы. О синтезе художественности и научности в исторической прозе Пушкина говорится в статье Н.Н. Скатова «Историческая моя совесть...». «Для Пушкина, – по мнению Скатова, – историзм определяет весь строй его мышления и его творчества... При этом историзм Пушкина отличает ряд особенностей. Во-первых, острое ощущение самой

русской истории... Во-вторых, историзм Пушкина отличает необычная масштабность, поистине глобальность. Поэтому-то исторические судьбы России осознаются им не сами по себе, но в рамках мирового и, уж во всяком случае, европейского опыта» [Скатов, 1984, с. 521].

Переплетение истории и литературы в творчестве Карамзина оказало влияние, во-первых, на выбор сюжетов исторических произведений, во-вторых, на трактовку описываемых исторических событий многих авторов. «История» Карамзина сыграла немаловажную роль в творчестве Пушкина. Исторические сюжеты, взятые Пушкиным из «Истории государства Российского», показывают роль и значение преемственности в литературном наследии. Пушкин создал трагедию «Борис Годунов», где соединение истории и вымысла осуществлено с позиции реализма. Вяземский спросил у Пушкина о плане создания трагедии «Борис Годунов»: «Мой план, – отвечал он, – весь находится в X и XI томах “Истории” Карамзина» [Вяземский, 1982, с. 201–202]. В набросках предисловия к «Борису Годунову» Пушкин советует перед прочтением его драмы прочитать «Историю государства Российского» Карамзина, чтобы ознакомиться с историей того времени. Посвящение Пушкиным драмы «Борис Годунов» памяти Н.М. Карамзина показывает следование поэта за мыслью гениального историка. Но Пушкин оказывается глубже и психологичнее своего предшественника в деле описания времени принятия престола Борисом Годуновым и конца его правления.

Как и Карамзин с его величественной оценкой нравственно-патриотического идеала, Пушкин постигает сущность мироздания через любовь к своему народу. В исследовании «Пушкин и проблемы реалистического стиля» Г.А. Гуковский отмечает, что, работая над произведениями на исторические темы, Пушкин придавал большое значение теме власти и народа. Историзм в Пушкинском понимании неотделим от проблемы народности в литературе. Оба автора отводят народу ведущую роль в ходе истории.

Народ у историка и писателя Карамзина является оплотом самодержавной власти – и этой идеей определяется идеал историко-

литературного творчества убежденного монархиста. Образ народа представляет собой монолитную структуру. Карамзин исследует жизнь и поведение народа в массе. В «Истории» Карамзин показывает отдельных выходцев из народа в связи с причастностью их к ходу истории, указывая на подвиги, совершаемые ими, подчеркивая патриотизм, имеющийся в сердце всей народной массы. Народ Карамзина состоит из отдельных личностей с богатым внутренним духовным миром, с ярко выраженным национальным характером, для которого на первом месте были патриотический долг, героическая гражданственность, проявляемая по отношению к родине. Обходя влияние социального и политического факторов на самосознание народа, Карамзин прослеживает исторически сложившуюся проблему взаимоотношений народа и власти. Эти отношения могут быть основаны или на взаимном уважении и любви, результатом чего станет процветание государства, или на недовольстве народа, как правило, в результате ошибок отдельных властителей, которое может привести к бедствию государства. Приверженец монархической власти Карамзин придерживался строгого мнения о правилах правления государством: «Правила нравственности и добродетели святее всех иных служат основанием истинной политики» [Карамзин, 1989, с. 319]. Отношение народа к власти определяет ход истории, и Карамзин находит примеры, когда между народом и царем появляются разногласия. Карамзин указывает на социальную причину недовольства народного мятежа, не оправдывая сам мятеж. Недовольство людей, возникновение противоречий, бунтов Карамзин объяснял ошибками отдельных монархов, а не государственным строем. Своим историко-литературным творчеством Карамзин хотел убедить народ принять монархию как единственную форму правления, оправдываемую своей необходимостью для идеального сосуществования народа и власти. Монарх не сможет существовать без любви народа, в то же время и народ не сможет жить без отеческой опеки монарха. Карамзин показывает, что с древних времен народ не мыслил себя

без правителя, как и царствование не могло существовать без народа и, самое главное, без его любви. Особенно ярко эта мысль выражается во времена смены власти, смерти великих князей, когда «...глас народа» звучит как «...глас Божий» [Карамзин, 1989, с. 683]. История для Карамзина – это наука жизни, которая показывается через подвиги и ошибки прошлых времен, неоспоримое утверждение монархического строя, формирование нового миропонимания нравственности и патриотизма целой нации.

Пушкин показывает народ в своем творчестве так, словно сам находится в массе народной, словно живет среди людей, о которых повествует в исторических произведениях. Его народные герои – конкретные живые личности, которые живут собственной жизнью. В драме «Борис Годунов» Пушкин показывает роль и влияние народного мнения на ход всей истории. Царь старается умиловить и завоевать «сердца своих рабов» [Пушкин, 1981, т. 4, с. 220]. Самозванец, хорошо зная «дух народа» [Пушкин, 1981, т. 4, с. 223], понимает, что народ можно привести в волнение любой мистической неожиданностью, например, воскреснувшим именем Димитрия. Бояре тоже понимают, как важна роль народа в принятии решения по поводу выбора властителя. Поэтому бояре считают, что необходимо постоянно «народную молву... исследовать прилежно и бесстрашно» [Пушкин, 1981, т. 4, с. 241]. По мнению Г.А. Гуковского, противопоставляя царю-Борису Самозванца, который не пытается сам изменить ход истории, возможно, даже не ожидает победы в своем мероприятии, Пушкин показывает, что именно народ сначала делает его вождем, а затем и провозглашает царем. Величие народной воли определяет нравственно-патриотический настрой исторического произведения Пушкина.

Нравственно-патриотический идеал Пушкина передан в историческом произведении через авторскую позицию и художественные образы литературных героев. Народ и во всем литературном творчестве, и в драме «Борис Годунов», как подчеркивает Д.Д. Благой, является главным действующим лицом. «Пушкин выносит свой

приговор именем суда народного» – в связи с чем «Борис Годунов» и может быть назван «трагедией народной» [Благой, 1977, с. 15]. Работа М.П. Алексеева «Ремарка Пушкина “Народ безмолвствует”» посвящена изучению многими авторами заключительной реплики в «Борисе Годунове». Ученый указывает на то, что в первоначальном варианте рукописи драма завершается тем, что народ провозглашает-таки здравицу Лжедмитрию. Затем, по мнению критика, после декабрьского восстания, ссылки, казней своих друзей Пушкин внес исправление. Завершающая ремарка, «в которой таится глубокая политическая и нравственная мысль» [Алексеев, 1972, с. 210], в итоге воспроизводится: «Народ безмолвствует» [Пушкин, 1981, т. 4, с. 265], что меняет весь смысл трагедии. Из безропотной массы, провозглашающей здравицу, народ превращается в осмысленное действующее лицо, а концовка трагедии, как считает Д.Л. Устюжанин, становится финалом, который предстояло осмыслить читателю. Ремарка меняла весь политический смысл главной идеи трагедии – проблемы власти и народа, личности и общества. А.И. Незеленов отмечает в безмолвии народа осуждение убийства детей. По мнению Б.П. Городецкого, безмолвие народа у Карамзина выражает покорность, Пушкин же показал в безмолвии силу народа, придав тем самым драме еще более глубокий смысл.

В период невзгод и потрясений, как показывает Карамзин, именно целостность народа помогает ему проявлять выдержку, стойкость, разум, патриотизм. Во всем творчестве Карамзина показан подвиг народа и отдельной личности независимо от сословной принадлежности. Героем может быть как боярин, так и его слуга, но оба они – подданные царя. Как отдельная личность историко-литературного героя, так и образ народа проводится через анализ их отношений к власти, будь они противоречивые или доброжелательные. Литературные герои Пушкина имеют художественно-психологическое обрамление. Пушкин показывает мысли и действия своих героев на пересечении многих плоскостей. Самозванец Лжедмитрий в «Борисе Го-

дунове» – выходец из народа, но его стихия – обман, мятеж, смерть, убийство своего же народа. Все это не приемлет гармония нравственного идеала Пушкина. Однако реалистическая характеристика Лжедмитрия как литературного героя в драме Пушкина предусматривает и его положительные черты: бесстрашен в бою, решительно раскрывает всю правду о себе, не утаивая своего безродного происхождения, возлюбленной, которая в минуту любовного свидания оказалась для него важнее царского престола. Рискнув быть обличенным в преступной государственной измене, признается: «Виновен я: гордыней обуянный, // обманывал я Бога и царей» [Пушкин, 1981, т. 4, с. 234], – таким образом, раскаиваясь, осознает свой грех. Так, при помощи художественного вымысла проявляется всепрощающий гуманизм пушкинского идеала. Нравственно-патриотический идеал Пушкина определен через народные идеалы, призывающие к смирению, всепрощению, терпению, любви к ближнему – качества, которые прививались народу с христианской нравственностью. Распознав нравственность народа, которая, по Достоевскому, «вмещает в себя идею всечеловеческого единения... братской любви...» [Достоевский, 1984, с. 331], прощающую все враждебное, Пушкин обрел нравственно-патриотический идеал, отличающийся этой всепрощающей способностью, которую Достоевский отнес к его гениальности.

Таким образом, патриотизм Н.М. Карамзина определил развитие его литературного творчества в тесной связи с историей, которой он отводил значительную роль в формировании общества. Нравственно-патриотический идеал Н.М. Карамзина проявлялся в строгой убежденности историка в благодетельности самодержавия для Руси и русского народа при добродетельном их взаимоотношении. Этот идеал не приемлет бунтарства и революционности, ибо бунт и хаос ведут к гибели и смерти. Карамзин, идеал патриотизма которого заключался в идее обязательного сохранения мира при развитии наук и искусств, возлагая надежды на историческую постепенность, считал «насильственные

потрясения» [Карамзин, 1982, с. 322] губительными для людей. Пушкин также считал, что не следует «торопить времени, и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества» [Пушкин, 1981, т. 6, с. 196]. Мысли, высказанные Карамзиным и Пушкиным, характеризуют их гуманную нравственную позицию.

Результаты исследования. На основе исследования выявлены тождественные стороны проявления нравственно-патриотического идеала Карамзиным и Пушкиным, которые указывают на преемственность в литературе, ибо идеалу Пушкина, так же как и идеалу Карамзина, противоречит бунтарство и разрушение. Нравственно-патриотический идеал обоих писателей основан на идеях мира, любви и человеческой эстетики и устремлен к высокогуманному интернационализму и толерантности.

Заключение. Тема авторского литературного идеала продолжает интересовать современных исследователей, поэтому материалы данной статьи могут послужить предметом для дальнейшего рассмотрения проблемы.

Библиографический список

1. Агаева И.И. Нравственно-религиозный идеал А.С. Пушкина // Нравственно-религиозный идеал Н.В. Гоголя в контексте русской литературы первой половины XIX века. Баку: Мутарджим, 1998. С. 40–69.
2. Алексеев М.П. «Ремарка Пушкина “Народ безмолвствует”» // Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л.: Наука, 1972. С. 208–240.
3. Аринштейн Л.М. Статья о Пушкине в английском журнале 1850-х годов // Временник Пушкинской комиссии 1973. Л.: Наука, 1975. С. 36–52.
4. Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 6. 678 с.
5. Благой Д.Д. Гений национальной и всемирной литературы. Ч. II // Библиотека всемирной литературы. М.: Худож. лит., 1977. Т. 104. С. 5–26.

6. Вяземский П.А. Сочинения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 2: Литературно-критические статьи. 383 с.
7. Гаджиев А.А. Пушкинский пафос русской литературы // Русский язык и литература в Азербайджане. 1999. № 3. С. 15–19.
8. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Худож. лит., 1978.
9. Городецкий Б.П. Проблема народа в творчестве Пушкина // А.С. Пушкин. 1799–1949. Материалы юбилейных торжеств. М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 282–300.
10. Григорьев А.А. Литературная критика. М.: Худож. лит., 1967. 631с.
11. Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М.: Гослитиздат, 1957. 413 с.
12. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 518 с.
13. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника: повести. М.: Правда, 1982. 608 с.
14. Карамзин Н.М. Предания веков. Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского». М.: Правда, 1989. 768 с.
15. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 439 с.
16. Коджаев М.К. Образы и характеры в литературе. Баку: Мутарджим, 2009. 316 с.
17. Лотман Ю.М. Поэзия Карамзина // Карамзин Н.М. Полное собрание стихотворений. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 5–52.
18. Макогоненко Г.П. Древняя Россия, открытая Карамзиным // Н.М. Карамзин. Предания веков. Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского». М.: Правда, 1989. С. 5–28.
19. Мушина И.Б. Пушкин и его эпоха в переписке поэта // Переписка А.С. Пушкина: в 2 т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 1. С. 5–41.
20. Незеленов А.И. Драматургия Пушкина. М.; Л.: АН СССР. 1953. 359 с.
21. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Правда, 1981.
22. Скатов Н.Н. Историческая моя совесть // Пушкин А.С. Исторические заметки. Л.: Лениздат, 1984. С. 521–526.
23. Устюжанин Д.Л. Маленькие трагедии А.С. Пушкина. М.: Худож. лит., 1974. 96 с.
24. Фейнберг И.Л. Читая тетради Пушкина. М.: Сов. писатель, 1985. 688 с.
25. Caryl Emerson. The Cambridge Introduction to Russian Literature. United States of America by Cambridge University Press. New York, 2008. 292 p. URL: www.cambridge.org/9780521844697. (052184469 – jul 2008.pdt)

THE PECULIARITIES OF THE MORAL-PATRIOTIC IDEAL OF A.S. PUSHKIN AND N.M. KARAMZIN

I.I. Kazimova (Baku, Azerbaijan)

Abstract

Statement of the problem. The problem of the author's ideal is one of relevant issues in literature. The author's ideal is expressed especially brightly through feelings of spirituality and patriotism. The problem of the moral-patriotic ideal with special significance is manifested in the historical works of Russian literature. This article explores the peculiarity of the manifestation of the moral and patriotic ideal by A.S. Pushkin and N.M. Karamzin through the example of historical works of the writers, namely the drama *Boris Godunov* and the monumental historical work *The History of the Russian State*. The novelty of the work lies in the fact that the literary ideal of the authors is explored through the worldview of the writers, taking into account the peculiarities of the historical epoch. In addition, this problem is considered based on the continuity of literary connections. The purpose of the study is to identify, show and compare the characteristics of the moral and patriotic ideal, which is manifested through the author's position, as well as through the disclosure of images of literary heroes.

Methodology of the study. The paper uses a comparative analytical method to study the moral and patriotic ideal of the writers based on the texts of the works of *Boris Godunov* and *The History of the Russian State*.

The review of the scientific literature was carried out based on the study of the opinions of such writers and critics of the 19th century as N.V. Gogol, M.F. Dostoyevsky, P.A. Vyazemsky, I.I. Kireevsky, A.A. Grigoriev,

V.G. Belinsky and others, as well as literary scholars of subsequent generations, such as I.I. Agaeva, M.P. Alekseev, D.D. Blagoy, A.A. Gadzhiev, G.A. Gukovsky, M.K. Kodzhaev, Yu.M. Lotman, G.P. Makogonenko, I.B. Mushins, A.I. Nezeleev, N.N. Skatov, D.L. Ustyuzhanin, I.L. Feinberg, K. Emerson and other scientists who investigated the problem of the ideal in the Russian literature.

Results. On the basis of the research we have identified the following scientific positions:

– The tradition of continuity in literature influences the manifestation of the moral and patriotic ideal of the writers.

– It is similar features such as humanity and nationality that determine the moral and patriotic ideal of Pushkin and Karamzin.

– The study of the authors' view of the historical process helps to identify the characteristics of the moral and patriotic ideal of the writers.

– The moral and patriotic ideal of both authors is revealed through the theme of the relationship between the people and power. This theme is especially brightly covered by the writers in historical works.

Conclusion. Author's contribution. The materials of this article can serve as a subject for further consideration of the problem of the author's literary ideal, for this topic continues to attract contemporary researchers.

Key words: *A.S. Pushkin, N.M. Karamzin, moral and patriotic ideal, creativity, literature, historical works, sentimentalism, romanticism, nationality, humanity.*

References

1. Agaeva I.I. Moral-religious ideal of Alexander Pushkin // Moral-religious ideal of N.V. Gogol in the context of Russian literature of the first half of the 19th century. Baku: Mutargim, 1998. P. 40–69.
2. Alekseev M.P. "Pushkin's Note *The People Is Silent*" // Pushkin. Comparative-historical studies. L.: Science, 1972. P. 208–240.
3. Arinshtein L.M. An article about Pushkin in the English magazine of the 1850s // Chronicle of Pushkin Commission 1973. L.: Science, 1975. P. 36–52.
4. Belinsky V.G. Collected edition. In 9 vol. Vol. 6. Moscow: Art. lit., 1981. 678 p.
5. Blagoy D.D. The genius of national and world literature (Part II) // Library of World Literature. Vol. 104. M.: Art. lit., 1977. P. 5–26.
6. Vyazemsky P.A. Compositions: In 2 volumes. Vol. 2. Literary-critical articles. Moscow: Art. lit., 1982. 383 p.
7. Gadzhiev A.A. Pushkin's pathos of Russian literature // Russian language and literature in Azerbaijan. 1999. No. 3. P. 15–19.
8. Gogol N.V. Collected edition in 7 volumes. M.: Art. lit., 1978.

9. Gorodetsky B.P. The Problem of the People in Pushkin's Work // A.S. Pushkin 1799-1949. Proceedings of jubilee celebrations. M.; L.: USSR Academy of Sciences, 1951. P. 282–300.
10. Grigoryev A.A. Literary criticism. Moscow: Art. lit., 1967. 631p.
11. Gukovsky G.A. Pushkin and the problems of realistic style. M.: Goslitizdat, 1957. 413 p.
12. Dostoevsky F.M. Diary of the writer / / Dostoevsky F.M.. Full collected edition in 30 volumes. Vol. 26. L.: Science, 1984. 518 p.
13. Karamzin N.M. Letters of a Russian traveler. The story. M.: Pravda, 1982. 608 p.
14. Karamzin N.M. Traditions of the ages. Legends, tales, stories from the "The History of the Russian State". M.: True, 1989. 768 p.
15. Kireevsky I.V. Criticism and aesthetics. M.: Art, 1979. 439 p.
16. Kodzhaev M.K. Images and characters in literature. Baku: Mutargim, 2009. 316 p.
17. Lotman Yu.M. Poetry of Karamzin // Karamzin N.M. Complete collection of poems. M.; L.: Sov. writer, 1966. P. 5–52.
18. Makogonenko G.P. Ancient Russia, discovered by Karamzin // N.M. Karamzin. Traditions of the ages. Legends, tales, stories from "The History of the Russian State". M.: Pravda, 1989. P. 5–28.
19. Mushina I.B. Pushkin and his epoch in the correspondence of the poet // Correspondence of A.S. Pushkin. In 2 vol. Vol. 1. M.: Art. lit., 1982. P. 5–41.
20. Nezelenov A.I. Dramaturgy of Pushkin. M.; L.: The USSR. 1953. 359 p.
21. Pushkin A.S. Collected edition in 10 volumes. M.: Pravda, 1981.
22. Skatov N.N. My historical conscience // Pushkin A.S. Historical notes. L.: Lenizdat, 1984. P. 521–526.
23. Ustyuzhanin D.L. Small tragedies of A.S. Pushkin. M.: Art. lit., 1974. 96 p.
24. Feinberg, I.L. Reading Pushkin's notebooks. M.: Sov. writer, 1985. 688 p.
25. Caryl Emerson. The Cambridge Introduction to Russian Literature. United States of America by Cambridge University Press. New York, 2008. 292 p. www.cambridge.org/97805218444697. (052184469 – jul 2008.pdt)